

ПОГОВОРИМ О ЗАСАМАРКЕ...

Засамарка — окраина города Куйбышева. Отсюда на противоположной стороне реки видны кварталы больших домов, изображающихся в гору, широкие и чистые улицы, обильные зелень.

Одна из улиц, между балками, заливаемыми востоком, протянулась такие, грязные улицы, похожие одна на другую, как близнецы. Прямоугольные, покосившиеся домики, пыль, бледная вспеска чахлых кустов за заборами, словом, картина не очень-то веселая.

Человек, живущий на окраине, это житель города. Ему обычно, если он видит, что руководители города относятся к окраинному, дорогому для него месту с пренебрежением, забывает о его нуждах, зато просах, безуспешно наблюдает за тем, как разрушаются дороги, тротуары, живые аллеи. Вот почему надо всерьез подумать о Засамарке.

Виктор С., молодой рабочий завода сельскохозяйственных машин, вместе с Сережей П., извозчиком, художником писарем, любителем песен и плясов, живет на одной из улиц Засамарки. Сегодня рано утром Сережа разбудил друга и подозвал с наступившими выходными. А потом, как бы мимоходом, заметил, что он всечко хорошо позавтракал.

На улице Витя и Сережа долго раздумывали, где можно лучше покупать. До столовой в городе далеко. В Засамарке же есть лишь два пивных дарья, называемых почему-то закусочными.

Принимая поитья закусочную.

На центральных улицах Куйбышева множество магазинов и столовых. Но чем дальше от центра, тем меньше торговых точек. Ближе к окраинам они совсем исчезают. Зато почти в каждом квартале на всех видных местах торчат юрткочки с лаконичными надписями «Пиво-пивка».

Некоторые руководители куйбышевских торговых организаций считают торговлю на окраинах «нерентабельной». В силу этого открывать магазины в столовые в Засамарке горячо хотят, но не решаются.

По плану никакого развития торговли не предвидится, — сказал нам бывший Куйбышевский районный отдел труда Т. Тимохин. — Да и торговать на окраинных поселках некогда нет времени. Смешно сказать: подчас приходится открывать дверки в библиотеках и школах!

— Кто же виноват в этом?

Многие, Герасимов, горячо хотят, наконец, мы сами.

Лук. Сережа и Витя направились в закусочную. В крошечной комнате тьма пыли. Стойкой девушка в зеленой куртке. Она вежливо сказала другим, что закусок нет. Они могут выпить пива...

В закусочную вошли два юных человека. Сергей и Виктор хорошо знали их. Это известные всем поселку Бистановы. Уже много лет они не работают, проводя свободное время на голубятнике или в пивной. Братья поклонялись похвалы Виктора по спине и предложили выпить водки. Параеньям стало не по себе. Но, как-то предлогом они распрошлись с Бистановыми и вышли на улицу.

Планы были большие: покушать, зайти в парикмахерскую, потом в библиотеку, а затем — кино. Ноехать в городскую парикмахерскую не хотелось — даже своей же Засамарке не имеет. Ко-как приглядывали кончики длинных волос. Виктор предложил пойти в библиотеку. К сожалению, и здесь им не повезло. Библиотека охотя в школе в небольшой комнатке, а потому не располагает читальным залом.

М. МЕНЬШИКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
г. КУЙБЫШЕВ.

БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ ОБ ОКРАИНАХ ГОРОДА!

Неудача постигла их и в кинотеатре: первый сезон здесь начался только в шесть часов вечера.

Пока Сергей и Виктор думали о том, куда потратить свободное время, на улице появилась странная процессия. Впереди шаги юноши и девушка, за ними — двое пыльных мужчин с полотенцами через плечо, дальше — сильно изможденные старички. А позади, измазанные сажью, в выгоревших очищенных пухах, ржавые горячими побоищами чашушки.

— Сидеть! — дрогнули ребята.

.. . За год, советской власти в старой Засамарке произошли большие перемены. Построены и действуют неизвестный, кожевенный и хлебобакалейный заводы, автомонтажная мастерская, завод мельничных и агрегатных машин. Казалось бы, вместе с промышленностью должна была развиваться и культура поселка. На самом же деле внешний облик поселка остался по-старому непривлекательным. В Засамарке не найдется хотя бы маленькой скверика, спортивной и танцевальной площадки.

— Почему Куйбышевский горсовет так запустил благоустройство поселка? — спросили мы у главного инженера отдела благоустройства и коммунальных предприятий горсовета И. Клементьева.

— А что, по-вашему, мы должны запросить благоустройство центра города и заняться Засамаркой? — раздраженно отвечал тот. — Таких поселков у нас много.

— Обратитесь за помощью к населению поселка.

Тов. Клементьев промолчал.

Нет в Засамарке и клуба. Заведующая Куйбышевским районным отделом культуры Р. Нечуя не помнит, когда была прочитана последняя лекция.

— Жители Засамарки легко — сел в автобус и через полчаса в городе, — говорит Т. Печко. — Не знаю, почему они этой возможности не пользуются.

Бесперечня работников городского управления культуры наряду темных ламп. Но случайно бояться Бистановых и некоторым другие пытаются помочь молодежи в пыльни, драки. Спекулянты Герасимов, Круглов, Монахов, Некрасов и другие во всех пыльниках расписываются о преступах развратного образа жизни. Недавно в Засамарке испытуя пожар. Вместо того, чтобы помогать пожарникам тушить огонь, многие жители поселка с иконами ходили вокруг горящих зданий...

— Мы пока ничего не можем сделать для поселка, — откровенно признался начальник Куйбышевского городского управления культуры М. Радайкина.

— Возможно, будем послать бригады артистов. Впрочем, в Засамарке даже не где устроить концерт. — Позабыли о лекции о пыльни.

После этого наша библиотека некоторое

Караганда. Кинотеатр «Родина», выстроенный в рабочем поселке завода горно-шахтного оборудования.

Фото П. Федорова. (ТАСС).

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

О звуковых письмах — ни звука

В начале апреля для нашего клуба Управления клубных учреждений Министерства культуры РСФСР, приглашавшее нас присыпать вакансии, каталог выпущенных производственным комитетом ВТО «звуковых писем», а также формы заявок-запросов. Последовав тому приглашению, мы тотчас послали в Москву заявку на 15 «звуковых писем».

Прошел месяц, второй, третий, а ответа было нет. Послали же напоминание, но «звуковых писем» — ни звука.

Е. ШАТОХИН,
председатель правления клуба
СИДОРОВКА
Каменской области.

Кочующая библиотека

В ауди Чур более 15 лет существовала в коридоре того же здания библиотека. Да последнего времени она занимала одну из комната в помещении аудитории совета. Недавно сельские советы были укрупнены, в том числе и наши. Мы надеялись, что освободившиеся помещения будут переданы библиотеке, которая смогла бы оборудовать читальный зал и одну коммутацию для хранения литературы. Оказалось иначе: райисполком передал это помещение районному отделу народного образования.

А. ЖЕМОКОВ.
Ауди Чур Туркменского района
Старспасского края.

Без чувства локтя

С чувством глубокой ответственности и большими надеждами посыпали мастера изобразительного искусства трех республик — Азербайджана, Армении и Грузии — наставнику своих пропавших в Москве. Для художников Закавказья это был не первый отчет о проделанной работе. Важно было услышать мнение своих товарищей-москвичей, поговорить с ними о тех общих проблемах, которые выдвигают жизни и практик изобразительного искусства. И наставники отвечали единосложно: «Нет, мы не можем быть ни переданными к спектаклю, ни переданными к картине, а сейчас пришли в зале заседаний правления колхоза. Если раньше она была открыта ежедневно, то теперь ее возможности нет: за постоянную занятость. Много раз обращалась к председателю райисполкома И. Кужикову, но получала одни и тот же ответ: — Помочь ничем не могу...»

П. МАЧКАСОВ.
Библиотека Центрального района г. Ашхабада.

Обсуждение не состоялось по той простой причине, что обсуждать выставку было немому. Из 500 приглашенных московских художников и искусствоведов явился единственный.

Чувство локтя, необходимое в работе любого коллектива, а тем более коллектива творческого, призванного совместными усилиями развивать и совершенствовать наше изобразительное искусство, видимо, мало знакомо некоторым художникам.

Обсуждение не состоялось по той простой причине, что обсуждать выставку было немому. Из 500 приглашенных московских художников и искусствоведов явился единственный.

Чувство локтя, необходимое в работе любого коллектива, а тем более коллектива творческого, призванного совместными усилиями развивать и совершенствовать наше изобразительное искусство, видимо, мало знакомо некоторым художникам.

Каждая внутри театра, пьеса предполагает и стиль ее сценического истолкования. Стиль скромный, скромный, мужественный. В этом спектакле периферийного театра нет никаких атрибутов старой театральной провинции, увы, иной раз используемых в иных спектаклях.

«Настоящий человек». В ролях: комиссар Боробьев — В. Мачкасов (слева), Мересьев — Т. Лондон. — Фото М. Денисенко.

НАСТОЯЩИЙ СПЕКТАКЛЬ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ...

После этого спектакль захотелось уз-
нать не только о лю-
дях, его создавших,

но и о городе, в котором он рожился.

Дзержинск... Город в Горьковской облас-

ти до революции даже и не город —

дающее место Черноречье.

Первые годы

до после революции — тоже не город, а

рабочий поселок Ростиново. Первые пяти

лет спектакль

— сражался с

промышленным

городом, с

рабочим поселком

— сражался с

рабочим посел

Нынешний год оказался очень счастливым для эстрады. Целый ряд зрителей не видели столь широких и разнообразных жанров и форм эстрадного искусства, как в этом сезоне.

В Москве после долгих лет мечтаний и споров открылся стационарный эстрадный театр. На экранах страны с успехом прошли фильмы «Веселые звезды» и «Мы с вами где-то встречались». В этом году отметили свой юбилей эстрадный оркестр, руководимый Л. Утесовым, и Ленинградский театр миниатюр, рукожопимый А. Райкиным. Москвичи с радостью встретили своего редкого гостя — мастера труда жанра, музыкального актера С. Саложиника. Интересны, специфически эстрадными дрижером показал себя И. Миних. Наконец (и это самое важное!), выдвинулась группа молодых эстрадных артистов. Среди них такие, как чтец А. Гончаров, пародист Г. Лункин и особенно конферансье Б. Брунов, умеющие создавать интересные номера и смешные.

По чем замечаете становится достижениями эстрадного искусства, тем острее и бесподобнее надо бороться со слабостями, с помехами, со всем тем, что мешает дальнейшему его подъему.

Основа эстрады — яркий, талантливо исполненный номер. Без хороших номеров не может быть полноценного эстрадного представления. Эта истинна не требует доказательства. Но каждая программа непременно должна строиться по принципу торжественного единства. И задача конферанье — добиваться этого единства, устанавливая связи между разнообразными номерами эстрадного концерта.

Сейчас на эстраде — увлечение всякой рода обозрениями. Режиссеры и авторы больше всего думают об эффектных прологах и финалах и часто совсем не работают над номерами, забывая о художественной полноценности представления в целом. Не забывают об этом и конфераньеры. Это и разве же касается Л. Миронова и П. Понциевого, Б. Брунова, А. Белова, Р. Романова, П. Радикова, П. Рудакова и В. Нечеева, Ю. Тимошенко и Е. Береснева, С. Алейникова. Все они выступают с номерами, демонстрирующими их разносторонние таланты. В одной паузе показывают куплеты, в другой — рассказывают анекдот, в третьей — сговаривают сценку, в четвертой — ставят. Все это делается независимо от программы, и в результате программа рассыпается, теряет цельность. А ведь действенность конферанье определяется именно умением создать концерт, соединить цельность впечатления.

За последнее время наши эстрады становятся все более и более разговорной и невеселой. И это хорошо: усиливается ее свободомыслие, сатирическое и вместе с тем позитивное. Все это делается независимо от программ, и в результате программа рассыпается, теряет цельность. Но артист в той же мере испытывает эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

хочется отметить талантливую программу «За чашкой чая» Ленинградского театра миниатюр, руководимого А. Райкиним (автор В. Полкан). И все же этого мало, очень мало. Гораздо большеющей склонности к сиюминутной убогости так называемой буржуазной демократии!

А вот обратный пример. Набатов написал куплеты, в которых осмеял одного крупного политического деятеля — поджигателя войны. Однако выбранный для аккомпанемента легендарной опереточной мотивчик снизил сатирическую силу куплетов.

Мы здесь подробно говорили о репертуаре. Но одного репертуара еще мало. К нему нужна и соответствующая манера исполнения. Так, М. Миронова в спектакле «Яркое зарование» создает четкий, органичный сатирический образ. Для изображения неудачника и в то же время наглого артиста она находит и смело выражает свою речь и особую позу. И это помогает ей показать и стражей этой неудачи, имена которых создавать интересные номера и скучных, как в этом сезоне.

На чем замечаете становится достижениями эстрадного искусства, тем острее и бесподобнее надо бороться со слабостями, с помехами, со всем тем, что мешает дальнейшему его подъему.

Основа эстрады — яркий, талантливо исполненный номер. Без хороших номеров не может быть полноценного эстрадного представления. Эта истинна не требует доказательства. Но каждая программа непременно должна строиться по принципу торжественного единства. И задача конферанье — добиваться этого единства, устанавливая связи между разнообразными номерами эстрадного концерта.

Сейчас на эстраде — увлечение всякой

рода обозрениями. Режиссеры и авторы

больше всего думают об эффектных прологах и финалах и часто совсем не работают

над номерами, забывая о художественной

полноте представления в целом. Не забывают об этом и конфераньеры.

Это и разве же касается Л. Миронова и

П. Понциевого, Б. Брунова, А. Белова, Р.

Романова, П. Радикова, П. Рудакова и

В. Нечеева, Ю. Тимошенко и Е. Береснева,

С. Алейникова. Все они выступают с номерами, демонстрирующими их разносторонние таланты. В одной паузе показывают куплеты, в другой — рассказывают анекдот, в третьей — сговаривают сценку, в четвертой — ставят. Все это делается независимо от программ, и в результате программа рассыпается, теряет цельность. Но артист в той же мере испытывает эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

У нас же проблемы содержания и форм эстрадных произведений иные, но аналогичные.

Послушайте пеппертуар А. Алейникова или исполнительский фельетон Брунова.

Такой фельетон лежит вне пределов сатирического эстрады, в нем отсутствует сатирический образ. Может ли он оказывать эмоциональное воздействие на зрителей?

Значит, в куплетах, в шутках для конферанье, в эстрадный фельетон — это

труднейшая форма литературы, требующая

умения подыгрывать и подтекстом и неоднократно, требующая гротеска и карикатуры.

